

- Кандаурова Т. Н. Херсонские военные поселения, 1817—1832 гг. : (административно-хозяйственная структура) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.
- Положение о военном поселении регулярной кавалерии. СПб., 1827.
- Проект Учреждения о военном поселении кавалерии. Ч. 1—3. СПб., 1817.
- Чулков Н. Граф Иван Осипович Витт // Сб. биографий кавалергардов, 1762—1801. Т. 3. СПб., 1904. С. 448—458.
- Шигин В. В. Тайный сыск генерала де Витта. М., 2011.
- Ячменихин К. М. Алексей Андреевич Аракчеев // Вопр. истории. 1991. № 12. С. 37—50.
- Ячменихин К. М. Алексей Андреевич Аракчеев // Рос. консерваторы. М., 1997. С. 17—62.
- Ячменихин К. М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов, 2006. С. 7—24.
- Ячменихин К. М. «Во внимание к пользам государственным...» : (Записки графа Аракчеева Александру I о реформе армии, 1815 г.) // Истор. 2000. № 6. С. 4—20.
- Ячменихин К. М. Военные поселения в русской дореволюционной и советской историографии // Вест. Моск. гос. ун-та. 1985. Сер. 8, История. № 3. С. 63—71.

УДК 94(47).084.3 ...

М. И. Вебер

БУНТУЮЩИЙ ПРОЛЕТАРИЙ: АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ РАБОЧИХ ЮГОВСКОГО ЗАВОДА 18 ИЮНЯ 1918 г. В СВЕТЕ НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ*

Рассматривается тема восстаний уральских рабочих против большевистской власти в 1918 г. На основе архивных документов и материалов газет реконструируются события антибольшевистского выступления рабочих Юговского завода. Предложена классификация восстаний. Опубликованы архивные документы, связанные с темой исследования.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Гражданская война; Урал; восстание рабочих.

Антибольшевистские выступления рабочих многих уральских заводов, произошедшие весной — летом 1918 г., на долгие годы стали запретной темой для отечественных историков, поскольку противоречили официальной концепции Гражданской войны. Разумеется, о них упоми-

* Публикация подготовлена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры для инновационной России», госконтракт № 14.740.11.0209 по теме «Человек в условиях социально-культурных трансформаций российского общества в XVII—XX вв.»

налось в книгах серьезных историков, но лишь упоминалось [см., например: Анишев, С. 127—128; Подшивалов, с. 131; Аминев, с. 270—272; Эйхе, с. 53—54; Гражданская война..., с. 152—155; Лучевников, с. 44—45; Машин, Семьянинов, с. 35—39]. Советские историки просто упоминали некоторые из этих выступлений и давали им общее объяснение, сводившееся, как правило, к тому, что против большевиков под влиянием агитации эсеров и меньшевиков выступила наиболее отсталая часть рабочих, недовольная временными экономическими трудностями. По существу, эти события так и не стали предметом глубокого исторического анализа и многие десятилетия оставались вне контекста изучения Гражданской войны на Урале.

Хотя в постсоветский период с данной темы были сняты все идеологические табу, а историки получили доступ к ранее засекреченным архивным документам, серьезных подвижек в расширении источниковой базы не произошло. В своих публикациях современные авторы опираются главным образом на известный сборник документов «Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 — январь 1919», опубликованный американским историком М. С. Бернштамом (эмигрантом из СССР) еще в 1982 г. Необходимо отметить, что подборка документов, представленных в книге Бернштама, оставляет желать лучшего, так как он не имел полноценного доступа к советским архивам и в основном скомпилировал в своей книге ранее опубликованные как в советских, так и в эмигрантских изданиях документы и воспоминания, дополнив их, правда, обширными авторскими комментариями.

В целом, тема восстаний рабочих Урала против большевистской власти в публикациях современных авторов лишь обозначена [см., в частности: Нарский, с. 38; Телицын, с. 53—58; Чураков, с. 103—107]. Таким образом, только активное изучение истории антибольшевистских выступлений уральских рабочих в 1918 г., сопряженное с публикацией и вводом в научный оборот новых исторических источников, позволит заполнить существующий пробел в историографии Гражданской войны на Урале.

Факты свидетельствуют, что установившийся зимой—весной 1918 г. в большинстве населенных пунктов Урала в ходе вооруженных выступлений социальных низов города и деревни режим «комиссародержавия» не сумел справиться с катастрофическим развалом повседневной жизни. Запрет свободной торговли, аресты и конфискации, другие радикальные меры, а главное, произвол и некомпетентность местных властей вызвали рост антибольшевистских настроений среди значительной части населения.

Особенно обострилось положение рабочих. Демобилизация заводов, работавших на оборону, в связи с выходом России из I Мировой войны, при-

вела к резкому сокращению производства и, как следствие, возникновению массовой безработицы в заводских поселках, усугубленной возвращением с фронта демобилизованных солдат. Положение еще более ухудшилось, потому что демобилизация солдат проходила стихийно: на своем пути в родные края толпы потерявших воинский облик солдат силой оружия захватывали поезда, полностью дезорганизовав железнодорожное движение и нарушив снабжение уральских заводов топливом и продовольствием.

Да и сама рабочая среда не была монолитной: наметились конфликты между высококвалифицированными рабочими и рабочими низкой квалификации (на почве уравнивания заработной платы), между местными рабочими и приезжими, между сторонниками различных политических партий. Вернувшиеся с фронта солдаты с их травмированной войной психикой и агрессивной моделью поведения с трудом адаптировались к мирной жизни и для защиты своих интересов объединялись в так называемые Союзы фронтовиков и Союзы увечных воинов. Эти организации, кроме деятельности по социальной поддержке ветеранов войны, активно занимались торговлей и спекуляцией, а потому быстро вошли в конфронтацию с местными большевистскими властями, начавшими борьбу со свободой торговли [см.: Флуг, с. 272]. Все вышеперечисленное послужило отличным горючим материалом для разного рода выступлений против большевистской власти, установленной на Урале.

Необходимо отметить, что антибольшевистские выступления уральских рабочих в 1918 г., при всем своем многообразии, как правило, развивались по двум основным сценариям: 1) в виде волнений; 2) в виде восстания.

Волнения обычно начинались мирно, как митинг или общее собрание населения, но затем, в силу различных причин, перерастали в вооруженные столкновения с местными властями. Неорганизованные выступления были менее эффективны, чем восстания, поскольку развивались достаточно медленно, и у большевиков было время, чтобы принять ответные меры. Не случайно в ходе волнений именно большевики чаще всего первыми применяли оружие. Характер неорганизованных имели антибольшевистские выступления, произошедшие в Верхнетуринском, Верх-Исетском, Каслинском, Полевском, Кусинском заводах. В большинстве случаев они сравнительно легко гасились отрядами Красной гвардии или партийными дружинами большевиков и левых эсеров, но иногда (например, в Полевском и Кусинском заводах) заканчивались победой мятежной толпы. В случае успеха стихийного выступления протестующие рабочие самоорганизовывались, после чего выступление принимало черты восстания.

По мере эскалации социально-политического конфликта в регионе антибольшевистские выступления уральских рабочих все чаще изначально стали принимать черты в о с т а н и я. Для подобного сценария антибольшевистского выступления характерны наличие хорошо организованной вооруженной группы заговорщиков и изначальная направленность на свержение власти большевиков силой оружия. Как правило, в ходе восстания повстанцы придерживались наступательной тактики, первыми применяли оружие против представителей большевистской власти и собирали сход местного населения с целью получить поддержку своим действиям уже после захвата власти. По такому сценарию развивались события в Сатке, Невьянске, Миассе, Ижевске и других уральских городах.

Цель публикации — ввести в научный оборот новые факты об антибольшевистском выступлении, произошедшем 18 июня 1918 г. в одном из заводских поселков Среднего Урала — Юговском. Публикуемые документы были обнаружены автором в фонде 4 Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Документ 1 представляет собой машинописную копию доклада большевистских агитаторов Каневской и Лобанова, выступавших 18 июня 1918 г. в ходе агитационной поездки по Пермскому уезду на общем собрании жителей Юговского завода. Документ 2 — это оригинал письма большевика А. Подкина, подавившего в составе отряда пермских красноармейцев волнения в Юговском заводе. Оба документа написаны, что называется, по горячим следам произошедших событий и содержат массу интереснейших сведений.

«В Юговском заводе кулачество предъявило Совету ультиматум — сложить свои полномочия к 5 часам вечера 18 июня, угрожая арестами. Из Перми выслан вооруженный отряд коммунистов», — сообщалось в оперативно-политической сводке за 22 июня 1918 г., напечатанной в одной из екатеринбургских газет [Известия Уралоблсовета, с. 3]. Приведенное оперативное донесение не дает ответа на главный вопрос — о причинах вспыхнувших волнений. Между тем из доклада Каневской и Лобанова становится ясно, что основной причиной волнений рабочих Юговского завода стала объявленная большевиками мобилизация [см.: ЦДООСО, ф. 4, оп. 1, д. 6, л. 29].

Дело в том, что как раз в июне 1918 г. большевикам срочно понадобились солдаты, чтобы справиться с последствиями выступления Чехословацкого корпуса, и декларируемый еще весной переход от отрядов Красной гвардии к регулярной Красной армии начал приобретать реальные очертания. Чтобы создать массовую регулярную армию, большевикам необходимо было провести принудительную мобилизацию, но осуще-

ствить подобную мобилизацию в уставшей от тягот Первой мировой войны стране было крайне непросто и чревато стихийными бунтами. Под давлением сложившейся обстановки военно-политическое руководство уральских большевиков все-таки было вынуждено пойти на этот крайне непопулярный шаг, не дожидаясь декрета центральной советской власти, причем мобилизация затронула не только прифронтовые уезды: уже 5 июня 1918 г. уральский областной военный комиссар Ф. И. Голощекин и военрук Д. Н. Надежный распорядились о проведении мобилизации на севере Пермской и в Вятской губерниях [История Уральского..., с. 40—41].

В первую очередь уральские большевики рассчитывали на мобилизацию рабочих уральских заводов, где, как они полагали, их позиции были особенно сильны. Но практически сразу же выяснилось, что население заводских поселков относится к предстоящей мобилизации отрицательно, поэтому вместо принудительной мобилизации было решено все же на первых порах мобилизовать только добровольцев. Тем не менее Уральский областной военный комиссариат предоставил советам депутатов заводских поселков право самостоятельно провести принудительную мобилизацию 1—2 призывных возрастов в том случае, если это не скажется на производственном процессе [см.: ГАСО, ф. р-472, оп. 1, д. 16, л. 213].

Таким образом, принятие решения по этому важному в политическом отношении вопросу было делегировано на уровень местных властей. Но состав большевизированных Советов депутатов в 1918 г. был переполнен радикалами, склонными к принятию авантюристских решений. Не удивительно поэтому, что местные совдепы начали объявлять принудительные мобилизации в заводских поселках, совершенно не соотносясь ни с общим настроением населения, ни с собственными силами, а иногда и прямо нарушая указания областных военных властей. Так, на состоявшемся в Полевском заводе 8—9 июня 1918 г. районном съезде профсоюзов большевики провели решение о закрытии всех заводов округа на неопределенное время в связи с объявленной мобилизацией, что в итоге спровоцировало крупное антибольшевистское выступление [см.: А-ой].

Подобные конфликты возникали и в других заводских поселках. По иронии судьбы партия, свалившая в 1917 г. Временное правительство на волне антивоенной агитации, в 1918 г. сама чуть не лишилась власти из-за антивоенных протестов населения.

На подготовку почвы для проведения мобилизации Уральским облвоенкоматом были брошены партийные агитаторы. В частности, вышеупомянутые Каневская и Лобанов совершили в июне 1918 г. агитационное турне по ряду населенных пунктов Пермской губернии, одним из которых стал Юговский завод.

Что представлял собой Юговский завод в описываемый период? Согласно статистическим данным Пермской губернской земской управы, в 1908 г. в заводском поселке проживало 4 119 мужчин и 4 144 женщины [см.: Список населенных мест..., с. 181]. Безусловно, к 1918 г. эти цифры несколько увеличились. В целом, Юговский завод был населенным пунктом с довольно развитой инфраструктурой, на что, вероятно, повлияла относительная близость его к губернскому центру. В заводском поселке было две земских и церковно-приходская школы, училище, библиотека, земская больница и две православных церкви [см.: Там же].

Согласно докладу Каневской и Лобанова, в общем собрании граждан Юговского завода 18 июня 1918 г. приняло участие около 5 тыс. человек, т. е. практически все взрослое население поселка [см.: ЦДООСО, ф. 4, оп. 1, д. 6, л. 29]. Однако события начали развиваться не по сценарию большевистских агитаторов. Вопрос о мобилизации в Красную армию был отнесен в повестке собрания вопросом о перевыборах местного Совета депутатов. Очевидно, что в Юговском заводе сложилась ситуация острого конфликта между властями и частью местного населения, результатом чего и стал упоминавшийся выше ультиматум большевистскому составу Совдепа о сложении полномочий к 5 часам вечера 18 июня. Стоит отметить, что в марте 1918 г. Пермский губисполком распустил юговское отделение Крестьянского союза — весьма популярной среди населения беспартийной организации, призванной защищать интересы крестьянства [см.: Капцугович, с. 22]. Схожие события протекали в январе — марте 1918 г. и во многих других заводских поселках Урала: большевики начали захватывать власть на местах, бесцеремонно разгонять органы земского самоуправления и подавлять своих политических оппонентов, главным образом умеренных социалистов, имевших значительное влияние и авторитет в среде рабочих.

Очевидно также, что большая часть жителей Юговского завода была настроена по отношению к местным большевистским властям более лояльно либо не имела с ними неразрешимых противоречий, поскольку после жарких споров общее собрание граждан завода высказалось все же за сохранение большевистского состава Совдепа. Тем не менее в вопросе о проведении мобилизации и формировании на заводе красноармейского отряда собравшиеся рабочие были категоричны, никакие доводы и увещевания большевистских агитаторов на них не действовали. В итоге общее собрание граждан Юговского завода приняло следующую резолюцию: «Власть Советов мы признаем и подчиняемся ей, но создавать Красной армии не хотим и записываться [в нее] не будем» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 1, д. 6, л. 29].

Страсти накалялись, рабочие не спешили расходиться, собрание продолжалось и принимало форму несанкционированного митинга, поэтому большевики решили разогнать его силой. Еще в самом начале общего собрания граждан юговские большевики, не полагаясь на силу слова приезжих агитаторов, запросили по телеграфу помощь у губернского центра. От Перми до Юговского завода всего 37 верст, поэтому вооруженный отряд красноармейцев подоспел вовремя. Как и в случае с произошедшими 12 июня 1918 г. антибольшевистскими волнениями рабочих Верх-Исетского завода, появление вооруженного отряда вызвало панику в собравшейся толпе. Митинг был разогнан. Красноармейцы, видимо, стреляли в воздух, а не на поражение, поскольку о жертвах столкновения в найденных источниках ничего не сообщается.

После того, как непосредственная угроза советской власти в поселке Юговского завода миновала, большевики начали аресты своих политических оппонентов. Всего было арестовано 6 человек, еще одному — владельцу кожевенных заводов Седьмых — удалось скрыться [см.: Там же]. Сейчас сложно сказать, попали ли в жернова революционного правосудия подлинные виновники беспорядков или, как это не раз случалось в подобных случаях, были арестованы люди, вся вина которых заключалась в их классовом происхождении.

В советской историографии антибольшевистское выступление рабочих Юговского завода оценивалось как вооруженный мятеж [Коммунисты Урала..., с. 172]. На мой взгляд, разумнее было бы классифицировать это выступление как в о л н е н и я. Факты говорят о том, что недовольство части юговских рабочих политикой большевистских властей проявилось в довольно мирных формах, и если у противников большевиков на заводе и было какое-то организованное ядро, то оно сделало ставку на смену власти путем демократической процедуры выборов, а не путем вооруженного заговора. Безусловно, в это неспокойное время любой митинг мог плавно перерасти в погром, но в Юговском заводе агрессивные действия последовали именно со стороны властей, а не толпы. Жестко пресекая мирные акции, большевики тем самым подталкивали своих политических противников к организации заговоров и подготовке вооруженных восстаний. В результате летом 1918 г. по Среднему и Южному Уралу прокатилась целая волна антибольшевистских восстаний населения заводских поселков.

Аресты в Юговском заводе лишь подтвердили общую тенденцию: большевики стремились погасить волну недовольства заводского населения Урала катастрофически ухудшающимся социально-экономическим положением преимущественно мерами административного характера — усилением пропаганды и агитации, арестом политических противников,

сохранением любой ценой контроля над органами власти на местах (путем переизбрания состава советов либо передачи власти чрезвычайным органам — военревкомам). Особое внимание уделялось агитационной работе, в т. ч. по дискредитации других социалистических партий.

Военно-политическое руководство уральских большевиков, понимая необходимость постановки агитации на широкую ногу, приложило большие усилия в этом направлении. Согласно докладу в ЦК РКП(б) члена Высшей военной инспекции Г. Фейерабенда, после июньских восстаний рабочих на Среднем Урале большевиками для агитации на заводах горно-заводской линии в течение 2 летних месяцев (июля и августа) было командировано более 200 агитаторов, координировать работу которых в узловых центрах должны были 16 политических комиссаров, распространено в прифронтовой полосе и в тылу: 1 млн брошюр, 5 млн газет и 3 млн воззваний [см.: Переписка секретариата..., с. 433—436]. Как можно уточнить из доклада о деятельности в 1918 г. политотдела 3-й Армии, в июле агитация велась все еще вяло и бессистемно, и лишь в августе большевикам удалось создать организационную структуру, позволившую сравнительно эффективно вести пропаганду в войсках и среди гражданского населения [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 484, л. 54—56, 67—68].

Стоит отметить, что большевики весьма удачно использовали в своей агитационно-пропагандистской работе эффект, произведенный на умы уральских рабочих занятием Екатеринбурга белыми и чехами. В упомянутом докладе политотдела 3-й Армии прямо указывается, что «падение Екатеринбурга в этом смысле было нам выгодно. Оно встревожило рабочий Урал, и уже за несколько дней до его падения ряд заводов начал производить общую мобилизацию, останавливая производство под лозунгом «защиты столицы Красного Урала (Надеждинский, Богословский, Лысьвенский, Сысертский, Верх-Исетский и др. заводы)» [Там же, л. 55]. С помощью средств агитации и пропаганды большевики настойчиво транслировали в массы свои психологические установки — нагнетали под лозунгом «Кто не с нами, тот против нас» атмосферу «осажденной крепости», убеждали в неизбежности гражданской войны, формировали в массовом сознании негативный образ врага-захватчика, угрожающего полученным рабочими во время революции правам и свободам.

Принятые меры принесли желаемый эффект: в настроениях значительной части уральских рабочих, несмотря на то, что качество их жизни продолжало стремительно ухудшаться, осенью 1918 г. наметился поворот в сторону партии большевиков: рабочие начали переходить к мирным формам протеста против злоупотреблений большевистской власти — заба-

ствам, стачкам и т. п. Мобилизации заводского населения в РККА стали проходить значительно успешнее, чем в июне 1918 г., и хотя дезертиров по-прежнему было немало, антибольшевистские волнения и вооруженные восстания рабочих на почве мобилизации происходили все реже и реже.

Документы, вошедшие в данную публикацию, оформлены в соответствии с общепринятыми правилами издания исторических документов. Текст передан с сохранением всех орфографических особенностей, каждому из публикуемых документов дан заголовок.

**1. ДОКЛАД АГИТАТОРОВ ПЕРМСКОГО УЕЗДНОГО
КОМИССАРИАТА ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ КАНЕВСКОЙ
И ЛОБАНОВА, КОМАНДИРОВАННЫХ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ
18 ИЮНЯ 1918 Г. МИТИНГА В ЮГОВСКОМ ЗАВОДЕ**

29 июня 1918 года

Присутствовало на общем собрании около 5 000 человек.

П о в е с т к а д н я

1) Перевыборы Совета.

2) Всеобщее обучение и формирование Красной армии.

Результаты общего собрания Юговской волости

1 - й в о п р о с. По первому вопросу — перевыборы Совета — после долгих прений и доказательств фабрикантов и эксплуататоров* заводчиков, которые призывали к свержению власти как местного Совета, так и власти Советов вообще, — общее собрание единогласно постановило: выразить полное доверие Совету рабочих и крестьянских депутатов — после нашего выступления.

2 - й в о п р о с — Всеобщее обучение и формирование Красной Армии — общим собранием принят не был. После докладов[арища] председателя местного Совета возникло много прений и негодований. Несмотря на неоднократные наши выступления и доказательства о причинах создания Красной Армии, общее собрание, не давая говорить членам Совета и находясь под давлением контрреволюционеров, подстрекаемое фабрикантами и заводчиками, как то Кустарно-кожевенных промышленных заводов Седьмых, спичечной фабрики Петрова и многих других, настроенных против Совета и открыто выражавших порицание ему, несмотря на выраженное ранее доверие, — снова отказалось принять второй вопрос.

Тогда мы были вынуждены поставить на голосование посредством поднятия рук следующий вопрос — «Признаете ли Вы власть Советов вообще и подчиняетесь ли ей». В ответ мы получили:

«Власть Советов мы признаем и подчиняемся ей, но создавать Красной армии не хотим и записываться не будем».

В это время на общее собрание прибыли 25 человек пермских красноармейцев, пр[и] появлении[и] которых представители Черной сотни бросились бежать, увлекая за собой толпу.

После закрытия Общего Собрания было собрано пленарное заседание Совета, которое постановило: арестовать всех контрреволюционеров. Было арестовано 6 человек. Фабрикант Седьмых успел скрыться. Все арестованные по телеграфному требованию Пермского Уездного Комиссариата по военным делам будут доставлены в Пермь.

Несмотря на неблагоприятные результаты общего собрания, мы убеждены, что после ареста контрреволюционеров и подстрекателей, рабочие и крестьяне сознательно отнесутся к делу и поймут необходимость создания Красной Армии, так как общее собрание, не находясь под их влиянием выражало полное доверие Совету и ничего не имело бы против всеобщего обучения и формирования Красной Армии.

Заведывающий¹ Агитационным отделом [подпись]

Делопроизводитель [подпись] *Е. Чириков*

[ЦДООСО, ф. 4, оп. 1, д. 6, л. 29, 29 об.] Машинопись.
Заверенная копия

2. ПИСЬМО БОЛЬШЕВИКА А. ПОДКИНА, УЧАСТНИКА
ПОДАВЛЕНИЯ ВОЛНЕНИЯ В ЮГОВСКОМ ЗАВОДЕ,
О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИСЛАТЬ НА ЗАВОДСКОЙ МИТИНГ
ХОРОШИХ АГИТАТОРОВ²

22 июня 1918 года

Вера Николаевна!

Спешу сообщить Вам, что я нахожусь в селе Юг, нас послали 30 человек для подавления контрреволюции, которую мы, как говорится, победили. Вера Николаевна, как это случилось, что наш Комитет Пермский отпустил такое место, как завод Юг, темнота страшная, контрреволюционеры работают всюду, нет никаких партийных ячеек и в Совете сидят прямо-таки сами контрреволюционеры. Но почва богата, только нужно хорошего агитатора, тут хотя

¹. Так в тексте.

² Должность адресата не установлена.

и послан некто Караулов, который абсолютно ничего не делает и не знает, с какого конца подойти, и если таких агитаторов много, то мы вылетим в трубу, т. к. они даром проедают наши деньги. Вера Николаевна, как только получите эту записку, то прошу немедленно обсудить мою просьбу о высылке хороших агитаторов. В Троицу будет митинг и [выступления] меня с тов[арищем] Кузминым, кроме того на днях будет переизбираться весь Совет, и вот я боюсь, что еще хуже попадут люди. Мы выедем, вероятно, в среду после праздника. После приезда сделаю крат. доклад, если Комитету понадобится.

С товарищеским приветом,

А. Подкин

[ЦДООСО, ф. 4, оп. 1, д. 6, л. 31, 31 об.] Рукопись. Подлинник

Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917—1919 гг.). Уфа, 1966.

Анишев А. Очерки истории гражданской войны (1917—1920 гг.) Л., 1925.

А-ой. Полевской завод: не дремлют // Урал. рабочий. 1918. № 133 (230), 9 июля. С. 4.

ГАСО. Ф. Р-472.

Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969. *Известия Уралоблсовета.* 1918. № 117, 26 июня.

История Уральского военного округа. М., 1970.

Капцегович И. С. Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969.

Коммунисты Урала в годы Гражданской войны. Свердловск, 1959.

Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале, 1918—1919 гг. Челябинск, 1958.

Машин М. Д., Семьянинов В. С. Вооруженная борьба трудящихся Южного Урала против внутренней и внешней контрреволюции (1918—1919). Иркутск, 1991.

Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917—1922 гг. М., 2001.

Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями (август — октябрь 1918): сб. док. М., 1969.

Подшивалов И. Гражданская борьба на Урале 1917—1918 гг.: (опыт военно-исторического исследования). М., 1925.

Список населенных мест Пермской губернии: Пермский уезд. Пермь, 1908.

Телицын В. Л. Антибольшевизм уральских крестьян и его проявление в 1917—1921 гг. // Белая гвардия. 2002. № 6. С. 53—58.

ЦДООСО. Ф. 4 (Свердловский обком КПСС).

Флуг В. Е. Отчет о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 году // Архив русской революции : в 22 т. Т. 9. Берлин, 1923. С. 243—304.

Чураков Д. О. Революция, государство, рабочий протест : формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России, 1917—1918 годы. М., 2004.

Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966.